

ДИАЛЕКТИКА БУКВЫ: АНАЛОГОВАЯ / КОДОВАЯ МОДЕЛЬ

В.Э. Будейко*Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация*

Статья посвящена аналитическому обзору научных терминов «аналоговая модель буквы», «код», «кодовая модель», «шифр», «буква». В ходе исследования, основанного на словарном, семиотическом, информационном анализе, а также на методологии семантического реализма, отражающих общее становление данных терминов в научном стиле русского языка XX-XXI веков, выявлено существенное расхождение между значениями терминов «буква» и «знак шифра», «знак кода». Буква (письменный знак) и её свойства образуются на аналоговой основе, однако знак шифра и кода (цифровые знаки) образуются на дискретной, цифровой основе. Их связи между материальной формой и значением также являются различными. Связь между материальной формой письменного знака (буквой) и его значением является арбитральной (обусловленной культурной традицией и письменным преданием). Связь между материальной формой знака шифра или кода и его значением условна, временна, абсолютно конвенциональна. Необоснованно и неправомерно использовать термин «код» или «шифр» при исследовании истории и особенностей письменных знаков естественно-исторических алфавитов, например, таких как кириллическая азбука.

Ключевые слова: азбука, алфавит, аналоговая модель буквы, буква, цифровая модель, знак, код, шифр.

Введение

Темой нашего исследования является установление различия, существующего между понимаемыми понятиями алфавита, шифра и кода, а также буквы как знака, представленного и изучаемого чрез аналоговую и цифровую модели. Следует признать, что некоторая доля осторожности к словам иностранного происхождения должна быть той мерою, которая охраняет нас от того, что эти слова могут содержать в себе идеи, нами полностью не осознаваемые, и, следовательно, не понимаемые так, как они должны быть понимаемы, исходя из сущности изучаемых вещей. Разумная осторожность, связанная с этимологией слов, логикой и семиотикой текста, по мере изучения слов может положительно повлиять на правильное пони-

мание предметов, которые мы называем и исследуем, в противном случае возможно оказаться в плену иллюзий, ведущих нас ложными путями исследования и понимания. Первостепенной нашей задачей стало доказывание принципиального различия между алфавитом естественно-исторического языка и условным набором знаков в шифрах и кодах. Ведь, мы имеем дело с двумя разными видами письменных знаков: буквенных и цифровых (числовых), отличающихся по качеству своих терминов и категорий. Итогом нашего первого исследования явилось доказанное различие между алфавитом исторического языка и искусственным алфавитом как синхронным кодом [1, с. 82-90]. Доказательной основой наших утверждений явились некоторые факты и доводы, связанные с непрерывной тысячелетней историей кириллицы:

1. Кириллица меняет свою внешнюю форму письменных знаков (графику, каллиграфию), исторически сокращается количество знаков (букв) с 43 до 33 в русском алфавите (и 40 букв в современном церковнославянском письме, кроме того церковнославянское кириллическое письмо включает 27+6 идеограмм с числовыми значениями, 70 титлованных корневых морфем, 6 дополнительных знаков-идеограмм, обозначающих знаменательные праздники в юлианском календаре, 7 знаков препинания и пунктуации, 2 дополнительных контекстных знака). Сравнительно с исторической кириллицей внешняя форма знака из шифра / кода лишена эстетического смысла, она (синхронно) условна, однозначна и постоянна на время осуществляемой конвенции.

2. Кириллица в культурном, поэтическом и эстетическом аспектах связана в своей истории с азбучными акростихами, смыслы которых меняются, поскольку они многозначны и строятся на тропах аналогового свойства. Если же представить, что возможен такой текстовый код с кириллическим алфавитом, то соответствия должны быть однозначны, постоянны, т.е. конвенциональны с учётом срока конвенции (с кем-либо, с чем-либо, для кого-либо), однако такого текстового кода в действительности не существует. Примеры кириллических акростихов многочисленны и разнообразны.

3. В примере с цифровой моделью диалог человека с ЭВМ ведётся на строго однозначном искусственном языке, с использованием шифров и кодов. Человек же способен воспринимать и хранить так называемую информацию в форме образов (зрительных, звуковых, осязательных, вкусовых и обонятельных), но информация, в том числе графическая и звуковая, может быть представлена в аналоговой или дискретной формах. При аналоговом представлении и измерении физическая величина принимает бесконечное множество значений, причём значения физической величины изменяются непрерывно. При дискретном же представлении физическая величина принимает конечное множество значений, причём её величина из-

меняется скачкообразно, что зависит от уровня измерительного устройства. Преобразование графической и звуковой информации из аналоговой формы в дискретную (см. ЭВМ) производится путём дискретизации, то есть разбиения непрерывного графического изображения или непрерывного (аналогового) звукового сигнала на отдельные элементы (дискретные отрезки, точки). В процессе дискретизации производится кодирование, то есть присвоение каждому элементу конкретного цифрового значения в качестве привязанного кода. Дискретизация – это преобразование непрерывных изображений, а также звуков в набор дискретных значений в качестве соотносимых кодов.

Диалог человека с человеком, когда посредником выступает письменный текст, письменный знак, ведётся на естественно-историческом языке с использованием форм и значений, которые могут меняться в различном диапазоне как аналоговые паттерны. Под паттернами подразумеваются некие сложные сочетания стимулов (в нашем случае графических форм), воспринимаемых органами чувств (т.е. зрением), как элементы некоторого класса объектов. Однако при этом допустимо, что распознавание паттернов определяется информацией, воздействующей на органы чувств, а также совокупными знаниями, сохраняющимися памятью [9, с. 69].

4. Термины «знаковая система» и «биологический код» не являются тождественными и корректными синонимами в лингвистическом исследовании, поскольку они искажают суть языка человека и естественно-исторического языка в самом общем значении. Код и шифр создаются конвенционально и временно на основе цифровых символов, что принципиально отличает их от аналоговых знаков.

Аналоговый знак – это знак, аналоговая форма которого может непрерывно менять свою информационную характеристику, при том что значение знака не поддаётся точному информационному измерению, поскольку это связано с индивидуальными особенностями личности (внимание, память, интенсивность восприятия, умение соединять воспринимаемое в логические и ассоциативные связи и т.п.), однако это может быть выражено посредством таких же аналоговых знаков-посредников (образов, понимаемых понятий, символов).

5. Если же шифр или код имеют несколько значений (больше одного), то они не могут быть шифром или кодом, т.е. по своей сути утрачивают свой статус. Цифровые объекты (начальные элементы шифра или кода) всегда однозначны и дискретны, тогда как аналоговые объекты (например, графические начертания, слова, высказывания) действительно и / или потенциально многозначны и эйдетичны (т.е. имеют неопределённую внешнюю и внутреннюю форму (с точки зрения определения показателей её информационного объёма)).

Так, например, Л.Р.Зиндер, рассматривая русский алфавит, разделил все буквы (кроме ъ) как письменные знаки по многозначности на пять групп (однако в этой классификации Л.Р. Зиндером не учтены грамматические значения буквы ъ):

однозначные: а, э, у, ы; ц, щ, ь, й; (8)

двузначные: ю, я; л, м, н, р, ж, ч, ш, х, к; (11)

трёхзначные: е, и, ё, о; (4)

четырёхзначные: б, в, д, п, т, ф; (6)

пятизначные: з, с, г [3, с. 68]. Букву г мы не нашли в этом списке, но включили как пятизначную, потому что 1) она обозначает звук [г] в слове *рога́*; 2) она обозначает звук [к] в слове *рог*; 3) она обозначает звук [г'] в слове *геро́й*; 4) она обозначает звук [х] в слове *бог*, см. *бог* [х] ! *неправ.* бо[к]; 5) она обозначает звук [γ] или [h] в словах: *ага́*, *бога́*, *бухгалтер*, *ёй-богу* [8, с. 23, 48, 56, 143]. Если эти данные устарели, то это только доказывает преходящий характер аналоговой информационной формы рассматриваемого нами письменного знака и его значений.

Постановка проблемы, методы и материал исследования

Итак, проблема заключается в сосуществовании двух типов моделирования одного предмета (знака как вещи). Целью исследования является выяснение антиномичности этих двух модельных представлений, сосуществующих в современной лингвистике, что может помочь объяснить сущность буквы как письменного знака в грамматологической концепции современной лингвистики.

За основу своего исследования взята методология семантического реализма, разработанная в XX-XXI вв. В.В. Колесовым [5; 6]. Методы, применяемые нами для определения различия между буквой алфавита и символом шифра или кода следующие: семиотический приём и анализ логико-семиотических моделей знака, сравнительный анализ словарных статей и отрывков из научных текстов, а также анализ вероятностной модели языка и языкового знака с помощью теоремы Т. Байеса (1702-1761) [1, с. 83-90].

Материалами исследования послужили современные филологические (лингвистические) тексты и словари XX-XXI вв., а также информационные измерения письменных знаков и письменных слов.

Применительно ко словам (как знакам) картина их формального выражения не менее сложна, поскольку внешняя форма звучащего слова (и знака, включая букву) с одной стороны дискретна, т.е. имеет ограниченный временем звучания информативный объём, однако этот объём может иметь разное количественное выражение, то же самое можно утверждать и о письменном знаке (например, о букве), разделённом пробелом в тексте, но имеющем неограниченные вариации в вероятностном выражении графиче-

ской формы (буквенного паттерна). Это ещё раз принуждает увидеть в данном противопоставлении антиномичный характер буквы как письменного знака. В семиотическом аспекте буква как вид знака может быть представлена в виде следующей модели:

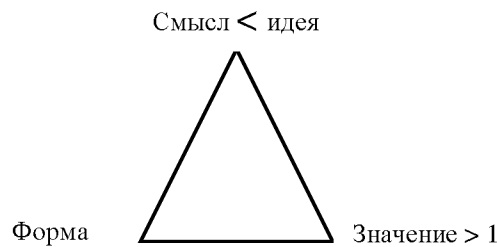

Рис. 1. Модель семантического треугольника для естественно-исторического знака

Смысл и значение (как категории) имеют аналоговую, континуальную ипостаси. Форма знака – явление двойственное: в аспекте внешнего проявления – форма дискретна и атомарна, но относительно объёма информации и возможных вариаций написания, печатания и каллиграфии – это форма аналоговая и свободная для разнообразных аналоговых изменений. Так, при информационном замере квадратного сантиметра (измерение 2023 г.), где располагается напечатанная или рукописная буква в чёрно-белом изображении, её информационный объём V колеблется от 3 170 байт до 3 869 байт (для типа: *.pdf – 300 т/д), и для типа: IrfanViewJPGfile соответственно: от 4 210 до 5 888 байт (при 200 т/д).

Мифологическая история термина «код» дополняется тем фактом, что для XX в. характерно было активное проникновение в филологию, и в лингвистику в частности, терминов из естественно-научных, технических направлений, что было связано с отсутствием собственной методологии для филологической науки, которая воспринималась как зависимая, второстепенная дисциплина. Именно поэтому, код и шифр, являясь техногенными (кибернетическими) терминами, введены были в языкознание для указания на совокупности знаков, условно ограниченных временем или как искусственно созданных для технических средств коммуникации. Например, телеграфный код, шифры радистов, условный код сигнальщиков и т.п. Как правило, в такого рода средствах коммуникации форма знаков является относительно временной, непостоянной / постоянной в пределах временного соглашения, мотивированно не связанной

со своими значениями культурной традицией, т.е. иными словами, такую связь между формой такого знака и значением следует определить, как условную и временную. Поскольку форма таких знаков никоим образом не может меняться во времени, ибо тогда возникнет сбой в коммуникации, такую форму есть основания определить, как дискретную, цифровую или же эквивалентную цифровой.

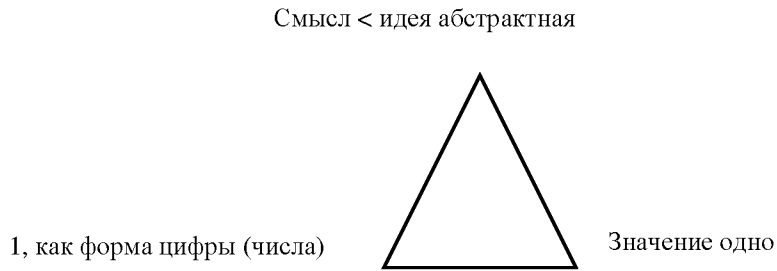

Рис. 2. Модель семантического треугольника для цифрового знака

Материальная форма этого конвенционального знака лишена ценности, неповторимости, она дискретна. Значение однозначно, идея и смысл – абстрактны. Иными словами, код как совокупность цифровых (числовых) знаков должен иметь однозначно соответствующие значения. Код дискретен по внешней форме и характеру соответствия однозначного значения со смыслом. Его внешняя форма лишена ценности (смысла) и диалектической пары: дискретность – аналоговость, но более эквивалентным выражением имеет пару: дискретность – атомарность (по терминологии В.В. Налимова) [7, с. 11].

Рис. 3. Искусственный словарь и алфавит (язык ассемблер ЭВМ)

Наши информационные исследования представлены на двух следующих рисунках. Базовыми показателями рис. 3 являются: алфавит (АВС) и словарь ЭВМ на основе искусственного языка (синтаксиса или набора команд) ассемблер (Z, упрощённое измерение 2001 г.), объёмы информации которых соответственно 82 байта и 519 байт. Форма представления информации – цифровая.

Очевидно, что искусственный словарь и алфавит условно статичны, управляемы и полностью поддаются проверке, регистрации, фиксации и возможному исправлению. Коэффициент отношения объёмов информации данного словаря к алфавиту равен 6,33.

Иное следует отметить для естественно-исторических знаковых совокупностей, как не имеющих *абсолютно произвольного отношения «форма – значение»*, их материальная форма может в процессе длительного функционирования меняться в сторону усложнения или упрощения, если речь идёт о произношении или написании, таким образом, форма по сути не является дискретной и/или цифровой, но форма является аналоговой, при информационном замере она может иметь весьма значительные колебания информационных объёмов. Связь между формой и значением не условная, но арбитрарная, т.е. связанная с формообразующим преданием или культурной традицией [2, с. 22-32; 4, с. 30-43].

За точку отсчёта исторического времени принимается год появления славянской письменности (862 г. н.э.); объёмы информации показаны приблизительно в байтах, где 1 байт = 8 бит; 1 бит = 0/1.

1 Кбайт = 2^{10} байт = 1024 байт \approx 1000 (1 тыс.) байт;

1 Мбайт = 2^{20} Кбайт = 1024 Кбайт \approx 1000 000 (1 млн.) байт;

1 Гбайт = 2^{30} Мбайт = 1024 Мбайт \approx 1000 000 000 (1 млрд.) байт;

Треугольник АБО – треугольник вероятности возникновения славянского письма при одновременном или же постепенном накоплении письменных знаков. Точка О и отрезок ОБ указывает на постепенное накопление алфавитного материала. Точка А указывает на креационное, одновременное создание азбуки и письма со всей её полнотой и сложностью. С начала XVIII веков идёт функционально-стилистическое разделение алфавита / азбуки на идеограммы, логограммы научного свойства (линия В), церковнославянское письмо (линия Г), имперская гражданка / гражданское письмо (линия Д).

Значимость многоаспектного анализа буквенного знака.

1. Синхронность описания письменного знака упрощённо представляется цифровой моделью (см. рис. 2, 3 выше). Диахроническое описание письменного знака необходимо представлять аналоговой моделью, которая в некотором смысле может указать на динамику изменения форм и значений, идей и смыслов знака.

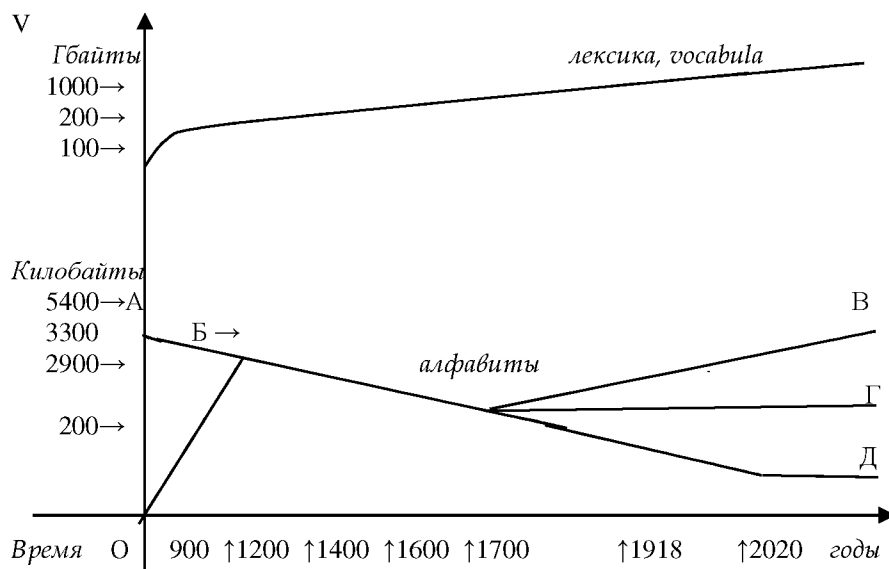

Рис. 4. Лексика и алфавиты русской культуры в диахронии

2. Информационные измерения естественно-исторического письма не поддаются точной статистике, поскольку форма письменного знака и слова имеет аналоговый характер, постоянно меняющийся во времени (от секунды и более), однако даже самые приблизительные представления данных объемов позволяют проследить динамику соотношения между набором письменных слов и знаков употребляемого письма. Видимо, величина соотношения между информационными характеристиками словаря и комплексного алфавита (совокупного набора письменных знаков) составляет более чем 1000.

3. Графика алфавита имеет значение, и это значение информационное, т.е. приобретающее посредством культурной трансформации и развития знака новое символическое значение.

4. Системность описания и исследования письменного знака предполагает по возможности представить знак со всех сторон и во всех аспектах представленной модели, а это требует дополнительного ономаσιологического и семаσιологического, психолингвистического и когнитивного исследования.

5. Информационные исследования в области измерений объемов словаря письменных слов и алфавита позволяют наметить направления прогнозирования отношений между алфавитом, письмом и словарём, что в последующем может способствовать мероприятиям исправления недостатков реформируемого знакового множества.

Библиографический список

1. Будейко В.Э. Кириллический алфавит и код // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 82–90.
2. Будейко В.Э. О некоторых аспектах исследования графики церковнославянских и русских слов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 22-32.
3. Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма / Лев Рафаилович Зиндер (1904-1995). Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1987. 111 с.
4. Иванова Е.П. В каком смысле лингвистический знак произволен? (К трактовке словоупотребления Ф. де Соссюра 'l'arbitraire du signe') // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2000. Вып. 2 (9). С.30-43.
5. Колесов В.В. Реализм и номинализм в русской философии языка / Монография: Владимир Викторович Колесов. СПб.: Logos, 2007. 384 с.
6. Колесов В.В. Философия русского слова / Монография: Владимир Викторович Колесов (1934-2019). СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
7. Налимов В.В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении / Василий Васильевич Налимов (1910-1997). Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. 83 с.
8. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова; под ред. Р.И. Аванесова. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. 704 с.
9. Солсо Р. Когнитивная психология / Роберт Солсо; пер. с англ. Н.Ю. Спониор. СПб.: Питер, 2002. 592 с.: ил.

УДК 81'373.22

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (В АСПЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ)

Н.В. Головань

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара, Российская Федерация*

Предметом анализа в статье являются наиболее яркие признаки, относящиеся к комплексу «состояние растительного мира», обладающему наибольшей чувственно-наглядной конкретностью. В художественной литературе, описывающей осеннюю действительность, воспроизводится постепенный переход от лета к зиме, а также последовательно отображаются все изменения, происходящие в растительном мире собственно осенью: от ярких красок, обилия плодов и грибов до замирания и даже умирания природы.

Ключевые слова: концепт, концептуальный признак, языковая картина мира, время, времена года.